

СТИЛЬ ВАЛЬСРОДЕ

Rundgang

Заметки из зоопарка, в который хочется возвращаться много-много раз

(Окончание. Начало в «НВ» за 5 и 19 апреля).

МЕСТНОСТЬ, заключенная в треугольник с вершинами Гамбург — Бремен — Ганновер (в центре которого находится Вальсроде), давно считается благодатной для отдыха: климат тут мягок, воздух чист, сплошная пастораль, стрессов никаких. По крайней мере такой образ этого края, называемого Люнебургской пустошью, сложился и накрепко засел в головах немецкого народа. (Это своего рода немецкий вариант среднерусской Валдайской возвышенности; впрочем, аналоги существуют в любой стране). В результате основная часть коренного населения летом либо полностью живет за счет отпускников, сдавая им комнаты и кормя домашней готовкой, либо занимается этим параллельно с основной деятельностью: деньги лишними не бывают. Причем, как правило, владелец домашнего пансиона еще с зимы знает, кто в какие сроки у него будет жить.

Отпуск отпуску рознь. Повалиться на травке можно день, дольше прискучит. Смена впечатлений — вот что доктор прописал. На счастье, фотоаппарат (видеокамера) с собой — для отчета о проделанном отдыхе. Наиболее рекомендуемая форма последнего — челночные поездки (туда-обратно) на арендованном авто в разные концы региона: сегодня на юг, завтра на север, послезавтра... И так далее.

В Люнебургской пустоши есть куда поехать, предложение большое и спрос обширен, соответственно. На Валдае отдыхает народу меньше, наверное, но кто заинтересован привлекать его сюда? Кто поощряет развитие сети музеев и тематических парков? Будет ли когда-нибудь на Валдайском озере Аквариум, который так сюда и просится? До каких пор единственным развлечением тут будут рыбалка, сбор грибов, поглощение кислорода и пикники на обустроенных лесных площадках? Почему туризм во всем мире приносит огромные деньги, а у нас развивают его в основном на словах, на деле же бегут как черт от ладана? Кому невыгодно развитие региона? Вопросы сонм, ответов — ноль. Впрочем, явно не от кого их и получить...

Будучи долгое время вне конкуренции, Вальсроде-фогельпарк на нехватку посетителей не жаловался. Причем, стремясь предоставить им максимум впечатлений, Вольф Брем и его команда не только озеленяли парк и насыщали его птицами. Они думали и об архитектурной составляющей территории, мудро опираясь на местные мотивы в облике новостроек. Практически с начала существования орнитопарка сюда свозили исторические сооружения — водяную и ветряную мельницы, пекарню, фахверковый дом 1717 года, недра которого в 1987-м заполнили экспонаты уникального в своем роде Музея немецкой птичьей клетки...

Однако еще в конце 1970-х, когда посещаемость фогельпарка достигла апогея, заметно расширился и ассортимент окрестных туристических объектов. Нынче приехавших развлекать в Люнебургской пустоши граждан наперебой зазывают и парк диких животных в Ниндорфе, и сафари-парк в Ходенхагене, и огромный парк аттракционов в Зольтау, и парк динозавров в Мюнхенгагене, и много-много им подобных. И думая о том, куда бы повезти семью назавтра, бургер теперь далеко не всегда делает выбор в пользу парка птиц, в котором он, между прочим, успел побывать в прежние годы и в котором, по его мнению, наверное, вряд ли что особо изменилось...

ПОНИМАЛ ЛИ Вольф Брем, чем может грозить его детищу бум паркостроительства? Умный человек, не мог не понимать. Тем более снижение посещаемости было по бюджету масштабного и потому весьма дорогого в содержании парка. Однако хозяин — барин, творит, что считает нужным.

Делая из собственного парка образец, Брем делал его образцом во всем. Категорически отрицая возможность появления в Вальсроде птичьих шоу с участием попугаев на роликах и орлов, летающих по команде, он отдавал приоритет развитию в нем зоотехники и орнитологии. Не всё же тащить птиц из природы, особенно тех, которых мало осталось! И Вольф

Всё тут продумано, всё рационально, и ничто не мешает главному — видеть птиц.

Фогельпарк Вальсроде находится на перепутье трех дорог.

Вальтер вывел фогельпарк в лидеры по разведению «проблемных» и редких птиц в неволе. Много у него было впервые. Впервые в Европе дали потомство бурые пеликаны, а в 1980-м впервые в мире были разведены новогвинейские родичи страуса — оранжевошейные казуары... Примеров не счесть. Ежегодно в парке вырастают в среднем около 1000 птенцов более 200 видов. К тому же в фогельпарке Вальсроде ведутся племенные книги по западному венечному журавлю и большому солдатскому ара, а примерно по 40 видам зоопарк участвует в международных программах разведения.

Исследования и международная природоохранная работа требуют больших денег. Дабы не ущемлять фогельпарк, Брем еще в 1976 году учредил Фонд Брема, который с течением времени начал поддерживать долгосрочные программы по сохранению ряда видов и подвидов уже в природе: сокола-сапсана в Германии, азиатского айста-разина в Таиланде, восточного индийского журавля во Вьетнаме, стерха в Западной Сибири... Его увлекла эта деятельность, вот только, связанная с постоянными разъездами, она оставляла ему слишком мало времени для зоопарка. В 1987 году Вольф Вальтер передал фактическое руководство парком управляющему директору Гансу Гайгеру, а сам появлялся в нем все реже и реже...

УВЫХОДА из фогельпарка выстроено огромный магазин сувениров, где на память о птицах и парке можно купить всё что угодно — от книг, открыток, календарей, видеокассет и слайдов до футболок, кружек, тарелок и шариковых ручек с орнитосимволикой. Проголодался — к твоим услугам три ресторана, по одному на каждые 10 га территории. И по парку ходишь, глядь: возле птиц то киоск, то кафе, то киоск, то кафе... В которых, наряду с гамбургером, мороженым и кока-колой, тебе опять же сувенирчики предлагают. Так за полдня (а меньше времени фогельпарку не уделить при всем желании) и порастрашат приезжие кошелек.

В последние годы здесь нарушили чистоту экспозиции и «разбавили» птиц млекопитающими. Домашними, правда, но тем не менее. Для чего? В парке теперь новое начальство, и оно посчитало, что, кроме прыганья, беганья и лазанья в «городке приключений», детям лишнее будет пообщаться с морскими свинками, кроликами, овцами и им подобными мягкими, добрыми и безвредными существами. Или

побывать на «площадке птичьего молодняка», где сообща находятся близкие по размеру совыта, туканчики, попугайчики и даже страусята, и всех либо покормить, либо погладить — под присмотром сотрудников парка, естественно. Да и взрослые не раз прежде сетовали, что в Вальсроде нет столь дорогой зоопаркофилам-немцам возможности прикоснуться хоть к кому-нибудь пушистому: с дикими птицами такой номер не пройдет, они для слуха и зрения, а не для осязания...

Цель подобных нововведений — развлечь интерес, привлечь людей, поднять, в конце концов, далеко от бывшей посещаемости. Вспомним еще раз, что фогельпарк — учреждение частное, а конкуренция тематических парков в регионе огромная. Если семья приехала сюда на неделю, то из десятка интересных мест она посетит от силы семь, и необходимо, чтобы птичий парк непременно оказался в этой семерке (пятерке, тройке). К сожалению, в 2000 году его посещаемость упала до жалких (по сравнению с прошлым) 400 тысяч человек. Отсюда — появление шоу летающих птиц, когда попугай, орел, сова или ворон проносятся над головами разинувших рты зрителей и садятся на руку воспитателя, объясняющего их повадки. Отсюда же — вольер, войдя внутрь которого, можно покормить ярких попугаев лори сладкой специальной смесью из пластикового стаканчика. Экзотический обитатель джунглей, доверчиво сидящий на вашем плече, остается птицей, но, кроме того, воспринимается как волнительный и радостный аттракцион.

ДА ВЕДЬ И САМ парк — аттракцион в полном смысле слова. Птицы, цветы, птицы, цветы... Настоящий рай, наше о нем предположение во плоти, и, гуляя тут, чувствуешь себя праведником. Всё яркое, чистое, вылизанное, ни соринки, ни пылинки, ни перышка. Газоны и кусты подстрижены лучше, чем в Англии. Помет с сучков и пеньков в вольерах ежедневно стирается мокрой тряпкой. Кусты в них еще и трясут специально, чтобы опавших листьев стрести сразу побольше. Обросли камни на дне пруда водорослями — воду, не откладывая надолго, спускают и упругой горячей струей из шланга прошпаривают всё до камешка.

Нет здесь поблекших, облупившихся этикеток, какие — увы! — приходилось видеть даже

в великолепном Берлинском Тирпарке. Нет ничего, что кололо бы глаз. Всё блестит и сияет — хоть на картинке в гляцевом гайде, хоть в реальности. А это явление почти фантастическое: побывав в шести десятках зоопарков (Вальсроде стал 35-м), могу такое утверждать. Это — стиль. Стиль Вальсроде. Можно им восхищаться, можно его ругать за «голливудство» и «диснейлендство», но в любом случае он достоин уважения, поскольку основан именно на уважении к посетителям парка, большинство из которых приезжает издалека и специально.

Это то главное, до чего практически всем постсоветским зоопаркам, к несчастью, как до Марса. Потому что можно двадцать раз на бумаге хорошую и, главное, простую идею изложить, сто раз распорядиться об ее выполнении и даже начать строго следить за этим день и ночь, а ничего не выйдет: люди у нас пока (хорошо, если «пока») совершенно другие, и всегда найдется какой-нибудь один, который всё испортит. Ну да не будем о грустном.

Оставаясь крупнейшим в мире, птичий парк в Вальсроде продолжает развиваться. В том

числе благодаря международным связям. Так, в 1996 году он официально породнился с новым орнитопарком на острове Бали. Результатом стало открытие в Вальсроде через три года индонезийского тропик-зала «Нузантара» площадью 2700 кв. м, построенного в рамках всемирной выставки «ЭКСПО-2000», что проходила в Ганновере. Под сводами из пропускающего ультрафиолет прозрачного пластика макролона создан ландшафт балинезийской лагуны, декорированный оригинальными деревянными скульптурами, традиционными зданиями и храмовой стеной. Обитатели — около 40 видов пернатых,

в том числе группа больших райских птиц с пышными хвостовыми шлейфами, а также древесные кенгуры, похожие на длиннохвостых медвежат. Просторные вольеры в ответвлениях павильона населены другими райскими птицами, птицами-носорогами и рядом прочих, чрезвычайно редких в неволе видов. Всё в целом позволяет назвать «Нузантару» наиболее необычной и представительной коллекцией индонезийских птиц, когда-либо демонстрировавшейся в условиях зоопарка.

И, конечно же, выше всяких похвал садовники, зеленые архитекторы Вальсроде-фогельпарка. Мастера и художники, они творят наряд и образ парка чередованием деревьев и кустарников, цветов, трав, камней, озёрок, ручьев и водопадов; хвойных, лиственных вечнозеленых и листопадных пород. Разные оттенки зелени дендростова и лужаек, контраст серого цвета мощеных дорожек и валунов с яркой и пестрой цветочной палитрой создают удивительный эффект очень плотного и насыщенного, но не эклектичного, а как раз цельного, хорошо ухоженного, уютного сада. А весной и летом, когда тысячами распускаются тюльпаны и рододендроны, азалии и розы, сюда съезжаются люди, интересующиеся ботаникой и садоводством. Добавьте к этому простоту птичьих нарядов, разнообразие их голосов и движений... И тогда сами сумеете ответить на вопросы, почему фогельпарк Вальсроде — место, которое нужно посетить минимум раз в жизни, и отчего сюда хочется вернуться хотя бы еще раз, а лучше несколько.

 Алексей НЕВОЛИН.
 Фото автора.

В 1990 году здесь впервые за пределами Китая удалось получить потомство от черношейного журавля.